

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ «ЭКОНОМИКЕ СЧАСТЬЯ»: ВОПРОС ИЗМЕРЕНИЯ И ОЦЕНКИ

Стрижакова Е.Н.,

кандидат экономических наук, доцент
Брянского государственного технического университета,
kathysr@inbox.ru

Для эффективного управления социально-экономическим развитием страны необходимо адекватно оценивать положение страны в мире. Долгое время показателем такого развития считался показатель ВВП на душу населения, однако в современных условиях этот подход уже не считается оптимальным. В статье обосновано применение новых показателей, а также затронута тема экономики счастья, указывающей возможности наилучшего формирования национальной стратегии развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, благосостояние, счастье, индекс, потребности

THE PROBLEM OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND THE "ECONOMICS OF HAPPINESS": THE QUESTIONS OF MEASUREMENT AND EVALUATION

Strizhakova E.N.,

candidate of economic sciences, associate professor
of Bryansk State Technical University

It is necessary to measure the status of the country in the world for the effective management of socio-economic development of the country. GDP per capita was the best indicator of such development for a long time, but this approach is no longer considered to be optimal in modern terms. The need of new indicators is shown in the article, also the economics of happiness is touched upon, indicating the best way of a formation the national development strategy.

Keywords: human capital, wealth, happiness, index, the needs

Феномен счастья как предмет для междисциплинарного изучения

С недавних пор в западной науке появилось такое понятие, как экономика счастья. В самом общем виде экономика счастья — это наука, соединяющая экономику с психологией и социологией. Экономика счастья изучает теоретическое понятие счастья, количественное его измерение, факторы, оказывающие на него положительное и отрицательное влияние, благосостояние, качество жизни, удовлетворённость жизнью и связанные с ними понятия. Попытки выработать единый подход к сопоставлению качества жизни в странах на сегодняшний момент встречают сложности в интерпретации самого термина «счастье» из-за различий представлений каждого человека о самом понятии, нехватки единой методики измерения и оценки показателей.

На мой взгляд, сам термин «экономика счастья» в русском языке должен быть скорректирован, поскольку данный термин изначально появился в английском языке — economics of happiness — а потом простым калькированием попал в русский. Поэтому обязательно нужно учитывать, что слово happy в английском языке имеет несколько другое значение. Толковый словарь Cambridge dictionary приводит следующее определение:

«feeling, showing, or causing pleasure or satisfaction» – «чувство, отображение удовольствия или удовлетворения». При этом в толковом словаре русского языка у слова «счастье» есть два значения. 1. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. 2. Успех, удача. Таким образом, получается, что русскоязычный термин «счастье» глубже и шире аналогичного английского happiness с точки зрения семантики языка. Вместе с тем, в русскоязычной науке существуют понятия «качество жизни», «образ жизни» и «уровень жизни». Понятие «качество жизни» является широким понятием, выходящим за пределы экономики. Компонентами качества жизни являются и образ жизни, и уровень жизни, и окружающая среда. Однако и понятие «качество жизни» не полностью совпадает с английским термином happy. По-моему, адекватным переводом будет «удовлетворённость жизнью». Однако пока в науке принято название «экономика счастья», поэтому и в дальнейшем в статье также будет использоваться преимущественно этот термин.

Многие учёные делали попытки количественно измерить счастье. Мартин Селигман приводит такую формулу счастья индивидуума [1]:

$$H = S + C + V,$$

где H – уровень счастья;

S – установленный врождённый диапазон счастья;

C – обстоятельства жизни;

V – факторы, находящиеся под контролем индивидуума (отношение к миру).

Барбара Эренрайх предлагает следующую модификацию этой формулы [2]:

$$H = F(S, C, V),$$

где H – уровень счастья;

F – некоторая функция;

S – врождённые характеристики индивидуума применительно к счастью;

C – обстоятельства жизни, жизненный опыт;

V – усилия, прикладываемые индивидуумом для улучшения собственного состояния.

При этом некоторые исследования показали, что на 50% счастье зависит от наследственности (или переменной S в формуле выше), 10% – от обстоятельств (переменная C), 40% – от прикладываемых усилий (переменная V) [3].

Возможно, генетически установленный диапазон счастья человеку изменить не под силу, однако воздействию могут подвергаться обстоятельства жизни и реакция на мир. Отношение к миру и событиям, происходящим в нём, зависит как от самого человека и его внутреннего развития, так и от влияния внешнего окружения на него. Эти факторы находятся в сфере ведения философии, психологии и богословия. А удовлетворённость жизнью, зависящая от обстоятельств жизни, складывается из благосостояния человека и неэкономических факторов (здоровье, жизненный опыт, окружение, роль в обществе и других ценностей). Прежде чем перейти к рассмотрению индикаторов качества жизни населения в целом, стоит рассмотреть каждый из показателей более подробно.

Проблемы оценки обстоятельств жизни, оказывающих влияние на формирование удовлетворённости от жизни

Говоря о счастье с точки зрения экономики, самым первым показателем мы должны рассмотреть благосостояние.

Экономический словарь приводит следующее определение понятия благосостояния: «Благосостояние – мера, степень обеспеченности людей жизненными благами, средствами существования». Благосостояние в самом общем виде характеризует уровень жизни людей. В экономической литературе существуют два варианта оценки благосостояния. В первом индивид оценивает свой уровень благосостояния самостоятельно

с помощью ответов на вопросы, а в другом – благосостояние человека оценивается квалифицированными экспертами. Недостатками первого метода является то, что значительно затруднено межличностное и межвременное сравнение, поскольку показатели не сопоставимы. Недостатков второго метода в экономической литературе не приводится. Существует достаточно большое количество показателей, на основании которых можно судить о благосостоянии страны: валовой национальный продукт; валовой внутренний продукт; национальный доход; уровень безработицы; политическая стабильность и безопасность; климатические условия; удовлетворённость системой здравоохранения страны; уровень развития общественной жизни.

Многочисленные исследования подтверждают: чем больше благосостояние, тем выше счастье. Не важно, сравниваем ли мы различные страны между собой или население внутри одной страны, связь будет прослеживаться. Однако, как оказалось, рост удовлетворённости жизнью не всегда прямо связан с ростом благосостояния. Подтверждением может служить известный парадокс Истерлина, названный в честь экономиста Ричарда Истерлина, который обнаружил, что рост доходов на душу населения после достижения уровня 20 тыс. долл. не приводит к росту счастья [4].

Интерес к этому парадоксу не ослабевает. В 1997 г. Эндрю Освальд продолжал эксперимент, в 2003 г. Рут Виенхоф и Майкл Хэдгерти опубликовали исследование, опровергающее парадокс Истерлина, в 2008 г. Б. Стивенсон и Дж. Вольфатерс также установили, что увеличение абсолютного дохода чётко связано с повышением самооценки счастья. И межстрановые исследования, и опросы внутри стран показывают, что между счастьем и логарифмом дохода наблюдается практически линейная зависимость – одна и та же и для богатых, и для бедных. Коэффициент зависимости составляет примерно 0,2–0,4, то есть при прочих равных условиях увеличение дохода на 10% приводит к росту счастья на 0,02 – 0,04 балла по шкале от 1 до 10 [5].

Американский психолог Э. Динер также провёл широкомасштабное исследование, результатом которого стал вывод о том, что рост доходов вызывает рост счастья, если при этом потребности растут медленнее дохода [6]. Однако в 2010 г. Истерлинг опубликовал новое исследование, затрагивающее 37 стран, подтверждающее его предыдущие выкладки [7]. Таким образом, вопрос о взаимосвязи счастья и благосостояния остаётся открытым.

Из неэкономических факторов счастья стоит обратить внимание на здоровье, культуру, ценности, политическую обстановку в стране, социальное обеспечение или помощь государства, жизненный опыт, религию, межличностные отношения, работу и отдых.

Методология оценки уровня развития страны на основе интегральных показателей

В связи с появлением концепции человеческого развития и усилением внимания к человеческому капиталу возникли интегральные индексы, учитывающие не только благосостояние в процессе оценки уровня развития страны, но и многие другие показатели. В настоящее время наибольшую популярность приобрела теория благосостояния А. Сена, а разработанный им индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП, HDI) используется с 1990 г. ООН в ежегодном отчёте о развитии человеческого потенциала. Индекс развития человеческого потенциала находится как среднее геометрическое трёх показателей – индекса ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индекса уровня образования населения и индекса реального среднедушевого ВВП, рассчитанного с учётом паритета покупательной способности валют разных стран:

$$HDI = \sqrt[3]{LEI \times EI \times II},$$

где *LEI* – индекс ожидаемой продолжительности жизни;

ЕI – индекс образования;

И – индекс дохода.

Индекс развития человеческого потенциала может принимать значения от 0 до 1, при этом страна считается обладающей высоким уровнем человеческого развития, если показатель ИРЧП более 0,8, низким уровнем развития человеческого потенциала при уровне ИРЧП менее 0,5, и средним – при ИРЧП в пределах от 0,5 до 0,8.

В 2010 г. индекс развития человеческого потенциала был дополнен тремя новыми индексами для учёта неравенства внутри страны – индексом человеческого развития, скорректированным с учётом социально-экономического неравенства (ИЧРН), индексом гендерного неравенства (ИГН) и индексом многомерной бедности (ИМБ).

Российские учёные также выдвигали свои предложения по дополнению или изменению индекса развития человеческого потенциала. Для оценки развития общества в экономическом, социальном и экологическом аспектах развития некоторыми авторами [8] предлагается использовать индексы гармоничного развития соответственно страны, региона или муниципалитета как расширение индекса ИРЧП. Также существует модифицированный индекс развития человеческого потенциала, автор которого в работе [9] предлагает модифицировать методику расчёта ИРЧП путем введения дополнительного индекса уровня занятости, при этом вес каждой из составляющих ИРЧП предполагается равным 1/4.

Другим вариантом модификации индекса развития человеческого потенциала является предложенный в работе [10] индекс социализации человеческого капитала (ИСЧК). В состав данного индекса входят ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образования, бедности, безработица населения и реальный ВВП на душу населения.

Внимания заслуживает методика С.А. Айвазяна, расчёт в которой производится по пяти направлениям, включающим качество населения (12 показателей); благосостояние (14 показателей); социальную безопасность (11 показателей); качество окружающей среды (8 показателей); природно-климатические условия [11].

Существует также комплексный кризисный индекс качества жизни, разработанный в Независимом институте социальной политики. В нём находят отражение важнейшие проблемы переходного периода. Данный показатель находится как среднее арифметическое четырёх показателей – индекса отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму; индекса доли населения с доходами выше прожиточного минимума; индекса уровня занятости населения; индекса, объединяющего индекс ожидаемой продолжительности жизни и индекс младенческой смертности [12].

Одним из применений индекса развития человеческого потенциала может являться использование его вместе с индексом экологического благополучия регионов (ИЭБР) для оценки устойчивости развития регионов. В работе [13] предлагается вычислять индекс гармоничного развития регионов как среднее арифметическое значений ИРЧП и ИЭБР.

Организация экономического сотрудничества и развития использует в своих отчётах еще один индекс – индекс лучшей жизни (Better Life Index), базирующийся на 11 показателях – жильё; доход; работа; сообщество; образование; окружающая среда; вовлечённость в гражданскую активность; здоровье; удовлетворённость жизнью; безопасность; баланс работы и отдыха. По данным ОЭСР, общий уровень удовлетворённости жизнью в России – 5,3 балла из 10, а первое место в рейтинге принадлежит датчанам – 7,8 баллов [14].

Использование ВВП или ИРЧП для сопоставления уровня жизни в странах многими учёными считается недостаточно объективным, поскольку цель людей не просто быть богатыми, а быть счастливыми и здоровыми, а высокий уровень показателей ВВП или ИРЧП вовсе не гарантирует этого. Поэтому в 1972 г. король Бутана Д.С. Вангчук предложил использовать новый показатель – валовое национальное счастье (Gross national happiness). В основе Gross national happiness лежит утверждение, что богатые

не всегда считают себя счастливыми, но счастливые всегда считают себя богатыми [15]. Традиционные модели развития ставят своей конечной целью экономический рост, а концепция Gross national happiness предполагает, что материальные и духовные составляющие должны развиваться вместе и одновременно, и только такое развитие позволит гармонично развиваться человеческому обществу.

Индекс удовлетворения жизнью (Satisfaction with Life Index) был разработан А.Дж. Вайтом для того, чтобы определить удовлетворение от жизни у разных наций. В процессе расчёта учитывается, что удовлетворённость жизнью зависит от здоровья, богатства и доступности базового образования. В 2006 г. был составлен рейтинг стран мира по индексу удовлетворённости жизнью. В результате 1-е место занимает Дания с уровнем показателя 273,40, 2-е – Швейцария (273,33), 3-е – Австрия (260,00), а Россия занимает лишь 167 место из 178 возможных с уровнем индекса удовлетворения жизнью 143,33 [16]. Аналогичным является предложенный в 2011 г. Организацией экономического сотрудничества и развития индекс измерения качества жизни (The index measuring the quality of life, IGL), измеряемый по 9 направлениям, таким как здоровье, семейная жизнь, общественная жизнь, материальное благополучие, политическая стабильность и безопасность, климат и география, гарантия работы, политическая свобода и гендерное равенство. По данным за 2005 г., Россия занимает 105-е место (из 110 существующих) с 4,796 из 10 возможных баллов [17].

Показатель счастливых лет жизни (Happy Life Years) был предложен Р. Вееenhoфеном. Он сочетает оценку счастья человеком с продолжительностью жизни. Например, в Канаде средняя продолжительность жизни составляет 78,6 года, а средний уровень удовлетворённости жизнью – 0,763 балла. Перемножая их, получаем 60 «счастливых лет». Аналогичным образом получается, что для США показатель счастливых лет жизни составляет 57 лет, для Голландии – 59, Индии – 39, а для России число счастливых лет равно 29 [18].

В 2006 г. New Economics Foundation стал использовать международный индекс счастья (The Happy Planet Index) для отражения реального благосостояния нации. Международный индекс счастья находится отношением счастливых лет жизни к экологическому следу. Далее расчётные данные нормализуются для того, чтобы итоговое значение индекса находилось в диапазоне от 0 (худшее значение) до 100 (лучшее значение). Кроме того, для стран с большим разбросом отдельных показателей вследствие социальных неравенств проводилась дополнительная нормализация расчётных значений индекса. По результатам последних данных 2012 г. наиболее счастливыми по результатам расчёта международного индекса счастья являются жители Коста-Рики, Доминиканской Республики и Ямайки, а наименее счастливыми Зимбабве, Танзании и Ботсваны [19].

В самом общем виде, на мой взгляд, перечисленные выше показатели можно разделить на 2 большие группы. Первая учитывает благосостояние как один из основных показателей и не учитывает при этом мнение самого населения. Вторая группа, наоборот, базируется на самоощущении людей и на объективных показателях. К первой группе относятся 10 индексов (индекс развития человеческого потенциала, индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства, индекс гендерного неравенства, индекс развития с учётом гендерного фактора, индекс многомерной бедности, индекс гармоничного развития В.Г. Садкова и Г.М. Самостроенко, модифицированный индекс развития человеческого потенциала, индекс социализации человеческого капитала, кризисный индекс качества жизни, индекс гармоничного развития регионов, предложенный Н.А. Шибаевой). Ко второй – 7 других (показатель качества жизни населения С.А. Айвазяна, индекс лучшей жизни, валовое национальное счастье, индекс удовлетворения жизнью, индекс измерения качества жизни, показатель счастливых лет жизни и международный индекс счастья). Общим недостатком обеих групп можно назвать то, что итоговый интегральный показатель не показывает проблемы

по направлениям частных индексов, поэтому ни один из индексов, по моему мнению, не может одиночно использоваться для оценки положения страны в мире.

Общим значительным недостатком первой группы индексов по сравнению со второй является то, что при формировании индексов не учитывают мнение самого населения, а применяемые объективные критерии оценки качества жизни не всегда достоверно отражают подлинную удовлетворённость человека жизнью. Проведённый анализ недостатков первой группы показателей в табл. 1 показал, что из возможных 8 недостатков первой группы показателей минимальное количество (4) присуще только индексу многомерной бедности. К сожалению, ИМБ не находит применения для оценки стран со средним или высоким уровнем развития, поскольку показатели, входящие в индекс, характеризуют крайне низкий уровень жизни в стране. Из-за отсутствия доступных данных доход в данном индексе не учитывается, однако применение указанного индекса вместе с ИРЧП является оправданным и компенсирующим его недостатки.

Таблица 1

Недостатки первой группы показателей

| Наименование показателя | Преимущества показателя по сравнению с другими | Недостатки показателя* (– – недостаток присутствует, + – отсутствует) | | | | | | | |
|--|--|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |
| Индекс развития человеческого потенциала | | - | - | - | - | - | - | - | + |
| Индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства | Учитывается социально-экономическое неравенство | + | - | - | - | - | + | - | + |
| Индекс гендерного неравенства | Учитывается гендерное неравенство | - | - | - | - | - | + | - | + |
| Индекс развития с учётом гендерного фактора | Учитывается гендерное неравенство | - | - | - | - | - | + | - | + |
| Индекс многомерной бедности | Может использоваться для анализа внутри страны | + | + | - | - | - | - | + | + |
| Индекс гармоничного развития (В.Г. Садков, Г.М. Самостроненко) | | - | - | - | - | - | - | - | + |
| Модифицированный индекс развития человеческого потенциала | Учитывается уровень занятости | - | - | - | - | - | - | - | + |
| Индекс социализации человеческого капитала | Учитывается бедность | - | - | - | - | + | - | - | + |
| Кризисный индекс качества жизни | Учитываются важнейшие проблемы переходного периода | - | - | - | - | - | - | + | - |
| Индекс гармоничного развития регионов (Н.А. Шибаева) | Учитываются экологические факторы | - | - | - | + | - | - | - | - |

* Возможные недостатки данной группы показателей следующие:

- 1) интегральный показатель не показывает проблемы по направлениям частных индексов, не может быть применён для анализа внутри страны;
- 2) одинаковые веса частных показателей представляются неоправданными;
- 3) некоторые показатели потеряли свою актуальность;
- 4) не учитываются экологические факторы;
- 5) нет дифференциации населения по уровню распределения благ;
- 6) нет дифференциации населения по гендерному признаку;
- 7) учитываются только положительно влияющие показатели, а не негативные;
- 8) отдаётся неоправданное преимущество какому-либо из факторов.

Поскольку судить об уровне жизни объективно можно только рефлексирующему человеку, в позиции рефлексии оценивающему проживаемую им жизнь, то, на мой взгляд, вторая группа показателей лучше для использования, чем первая. Естественно, что у каждого из индексов второй группы есть собственные недостатки. В частности, показатель валового национального счастья слабо учитывает благосостояние населения, а в индексе счастья не учитываются нарушения прав человека. На настоящий момент наиболее привлекательным, на взгляд иностранных учёных, является показатель счастливых лет жизни Р. Вееenhoфена. Российские исследователи находят очень перспективным использование эконометрического показателя качества жизни С.А. Айвазяна, учитывающего как субъективные, так и объективные показатели качества жизни, а веса исходных показателей в интегральном подобраны таким образом, что по значению последнего можно оценить значения исходных показателей. К сожалению, данный показатель использовался для анализа ситуации только в Российской Федерации. Было бы очень интересно проанализировать аналогичные расчёты по другим странам.

У второй группы показателей существуют общие недостатки. Самым серьёзным является то, что ни один из индексов счастья не может быть полностью достоверным. На результаты накладывает отпечаток культура исследуемой страны, различные представления народов о счастье, менталитет населения, соотношение материальных и нематериальных ценностей. Кроме этого различные показатели не сопоставимы между собой. В одно и то же время, по данным различных индексов, самой счастливой страной называют совсем разные страны. Сложности возникают и при попытках регулярно рассчитывать эти индексы, что также затрудняет их использование на постоянной основе. Именно поэтому для ежегодного сравнения стран лучше подходят показатели первой группы, а вторая группа показателей больше подходит для наблюдения за динамикой внутри конкретных стран, но не для межстранового сравнения.

Таким образом, на сегодняшний момент экономика счастья больше ставит вопросов, чем находит ответов. Однако поиск критериев счастья даст возможность построения эффективной социально-экономической политики, основанной не только на росте благосостояния людей, но и на балансе максимизации прибыли, увеличения потребления в сочетании с одновременным ростом удовлетворения от жизни населения страны.

Литература

1. *Seligman M.* Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment, 2002.
2. *Ehrenreich B.* How Positive Thinking Is Undermining America, 2009.
3. *Lyubomirsk S.* The How of Happiness: A New Approach to Getting the Life You Want, 2008.
4. *Easterlin R.A.* Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence, 1974.
5. *Hagerty M.R., Veenhoven R.* Wealth and Happiness Revisited Growing wealth of nations does go with greater happiness // Social Indicators Research, vol.64, 2003, pp. 1–27.
6. *Diener Ed.* Rising income and the subjective well-being of nations// Journal of Personality and Social Psychology, Vol 104(2), Feb 2013, 267–276.
7. *Easterlin R.A.* The happiness-income paradox revisited. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pnas.org/content/107/52/22463>. (Дата обращения: 24.07.2013.)
8. *Садков В.Г., Самостроенко Г.М.* Концептуально-методические основы стратегического планирования и их воплощение в федеральном законодательстве // Управление общественными и экономическими системами: многопредмет. науч. журн. — Орёл: ОрёлГТУ. — 2003. — № 1. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://bali.ostu.ru/umc> (Дата обращения: 01.08.2013).

9. Кочева Е.В. Совершенствование методики оценки уровня развития человеческого капитала. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://new.volsu.ru/forum/forum36/topic197/> (Дата обращения: 09.08.2013).

10. Кремлёв Н.Д. Методы оценки человеческого развития // Статистика и общество: история, современность, развитие (к 175-летию образования службы государственной статистики в Башкортостане и Всероссийской переписи населения 2010 г.): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Март 2010 г. / Башкортостанстат, ИСППИ АН РБ. – Уфа, 2010. – В 2 т. – Т. 1.

11. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования, 2009, № 1. – С. 33–42.

12. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005.

13. Шibaева Н.А., Королёв Д.В. Индикативная модель управления инвестиционными процессами на основе применения критерия гармоничного развития регионов России // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 13.

14. «Gallup World Poll» Gallup Media. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldview.gallup.com/default.aspx> (дата обращения: 31.07.2013).

15. World Happiness Report. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://earth.columbia.edu/articles/view/2960>. (Дата обращения: 24.07.2013.)

16. White A.G. A Global Projection of Subjective Well-being, 2006.

17. THE WORLD IN 2005 The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index.

18. Экономика счастья // Наука и жизнь. – 2006. – №4.

19. The Happy Planet Index: 2012 Report. – [Электронный ресурс]. – URL: www.happyplanetindex.org. (Дата обращения: 27.07.2013.)

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2013 г.

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА

Автор – Садченко К.В.

Объём – 272 стр., обложка

В книге подробно рассматриваются вопросы, связанные с международным маркетингом, подготовкой и проведением внешнеторговых сделок, конкурентоспособностью товаров на международных рынках, ценообразованием, эволюцией крупных международных компаний. Из неё вы можете получить знания, необходимые для ведения современного международного маркетинга, внешнеторгового дела и для успешной деловой карьеры.

Предназначена для широкого круга читателей и особый интерес представляет для деловых людей, руководителей, сотрудников тех компаний, которые планируют выйти на мировой рынок или расширяют свою коммерческую деятельность на международных рынках; студентов и аспирантов экономических вузов.



Книги можно приобрести:

– в Интернете: www.5B.ru;

– по почте: (495) 963-19-26; 964-97-57;

– за наличный расчет в г. Москве в магазине «Сигма»: (499) 168-63-46;

– курьерской доставкой по г. Москве: (499) 148-95-62; 148-99-70